

4. Голышкова В
5. Алениушка. о-та
6. Кемерово. театр муз. комедии
7. Ретт. — Штигельман С. П.
Худ. — Лейзерук З
Дир. — Пурбе Е

Театр

Поиски надо продолжать!

МУЗЫКАЛЬНАЯ комедия украинского композитора В. Голышкова на текст Д. Шевцова «Алениушка» привлекла Кемеровский театр музыкальной комедии прежде всего тем, что посвящена нашим современникам, тем, что в ней делается попытка откликнуться на злободневные вопросы нашей действительности.

Поиски современной тематики твердо определяют творческое лицо Кемеровского театра, который смело идет непроторенными путями, создает свой, самобытный и свежий репертуар. «Алениушка» — это за последние три сезона третий спектакль, который театр ставит с правом первой постановки.

И вот закончился спектакль. Какие мысли владеют зрителем? Что ему особенно запомнилось?

Странное дело: впечатления от спектакля, только что просмотренного, как вода сквозь пальцы, быстро улетучиваются, не задерживаясь, не откладываясь в память. В чем же дело? Почему нет у зрителя того ощущения праздничности, приподнятости, без которого не бывает хорошей музыкальной комедии?

Подчеркиваем — музыкальной. «Алениушка», прежде всего, — недостаточная музыкальнa. Ведь дело не только в том, чтобы герои обаялись в любви на музыку, а спектакль начинался увертюрой. Жанр музыкальной комедии требует, чтобы музыка органично входила в ткань спектакля, чтобы она неразрывно связана была с героями, с развитием действия. В лучших произведениях этого жанра музыка и создает фон для развития действия, и отражает чувства и мысли героев, и дает персонажам меткую характеристику, и создает определенное настроение.

В «Алениушке» пьеса и музыка существуют сами по себе. Музыка ничего не прибавляет к развитию действия, не углубляет переживания героев. Ее в спектакле мало даже чисто количественно. Оркестр и дирижер Е. М. Лугов слишком много «простаивают».

По характеру своему музыка «Алениушки» часто невыразительна, подражательна. Пожалуй, только один музыкальный эпизод в спектакле по-настоящему красив и запоминается с первого раза — это хор девушек из первого акта.

Постановщик спектакля главный режиссер театра С. Л. Штигельман попытался решить его прежде всего в лирическо-романтическом плане. Через всю пьесу проходит как символическая параллель взаимоотношениям главных героев сказка об альфенком цветочке. Как сказочная Алениушка, подобие зверя лесного, помогла ему стать человеком, так и Алениушка — героиня спектакля, подобие уголовника Ивана, помогла ему выйти на широкую дорогу честной трудовой жизни. Эту аналогию режиссер взял за основу в раскрытии мысли спектакля. Переплетение сказочного и реального получилось в спектакле органичным. Этому способствует ряд удачно найденных режиссерских приемов: «сказочная» сцена объяснения Ивана и Алениушки в первом акте, финал, получившийся, правда, несколько сентиментальным. Хорошо помогает раскрытию режиссерского замысла и оформление спектакля (художник З. Лейзерук). Использование светящихся красок и другие находки художника сделали возможным создание очень эффектных сцен.

Но у либретто Д. Шевцова есть один существенный недостаток. Дело в том, что автор как бы задался целью охватить как можно больше актуальных тем современности. Тут и тема перевоспитания преступника, и проблема борьбы с алкоголизмом, и о движении многостаночников пьеса вскользь упоминает. Поэтому, во-первых, все проблемы, затронутые в пьесе, разрешаются самым примитивным образом. Авторам кажется, например, что перевоспитать преступника очень просто: стоит провести с ним пару душевительных бесед — и вот он уже честный, порядочный человек. (Кстати, душевительных бесед в пьесе много, а вот настоящего, резкого осуждения того паразитического образа жизни, какой ведет Кела-Спрут и его приятель, нет). Во-вторых, живые люди, реальные человеческие взаимоотношения остаются где-то за бортом пьесы, а герои «Алениушки» превращаются в схемы, призванные воплощать ту или иную мысль автора.

Попытка режиссера создать лирическо-романтическую музыкальную комедию разбивается об этот схематизм, примитивизм в разработке конфликта и обрисовке образов пьесы. Плохой союзницей режиссера оказывается и музыка. Музыкальные характеристики персонажей бедны и не дают развернуться вокальным способностям артистов. В очень трудное положение поставлены актеры. Возьмем хотя бы образ главной героини спектакля — Алениушки. В исполнении артистки Н. Грюнберг — это прежде всего сказочная Алениушка. Ее внешность, движения, интонации — все какое-то возвышенное, А отходя у Алениушки эту сказочность — что останется? Какая она, эта девушка, какой у нее характер, чем она живет? В пьесе нет ответа на эти вопросы. И у второй исполнительницы — Л. Фроловой, которая заиграла Алениушку романтического ореола, «заземлила» образ, — героиня получилась совсем уж безликой и невыразительной.

У П. Баженова, игравшего роль Ивана по кличке «Жуан-кукла», герой прежде всего страдает. Кстати, страдания его носят сугубо личный характер. Это уже ошибка режиссера. Ведь именно через образ Ивана можно было провести ту линию осуждения грязного, нечестного существования, которая отсутствует в пьесе. Пьесе в этом смысле можно было улучшить, поставив акцент не столько на любовных переживаниях Ивана, сколько на его прозрении перерождения.

А. Смагина и Т. Венцковская — актрисы ярого комедийного темперамента. А в «Алениушке» им попросту нечего делать. Роль Нади — бывшей уголовницы, а теперь передовой работни-

цы (ее исполняет А. Смагина) — чисто декларативная. Надея лишний раз бы то ни было индивидуальность человеческих черт и издается напыщенно (за исключением разве сцены объяснения с Келой-Спрутом — этот эпизод как раз и наиболее удавался артистке). Музыкальная характеристика образа Нади отличается почему-то маршеобразной темой.

В аналогичном положении оказывается и Т. Венцковская — роль Миры, как она написана автором либретто и композитором, не дает материала для создания полноценного художественного образа.

Кела-Спрут (эту роль исполняет В. Двойников) — этаким традиционный опереточный «злодей». Таков он в пьесе, таким рисует его и исполнитель.

Не случайно получалось, что главным героем спектакля оказался Кузьма. Образ этот выписан автором с большой любовью и вниманием, чем остальные. Впрочем, и оч в достаточной степени схематичен и традиционен. Незаром на долю пьяницы Кузьмы приходится большинство избитых остро, которыми обильно снабжен текст. Кузьма изрекает также, с позволения сказать, афоризмы: «я борюсь с алкоголем — я его уничтожаю» и т. п. В исполнении засл. артиста РСФСР А. Воброва Кузьма — не традиционный комический персонаж, а живой человек, притом, несмотря на все свои слабости, довольно симпатичный, честный, прямой, великодушный. Вот только сцену объяснения Кузьмы в спектакле сильно растянули.

Мастерство актера порой преодолевает схематизм образа, данного автором. Заслуженный артист УзССР А. Адрианов в роли Адриана Богуня традиционную маску «комического старика» обогащает живыми деталями, человеческими черточками. Это и беспредельная нежность к Алениушке, и скрытая за напускной строгостью любовь к своим седовласым сыновьям, и вспыльчивость, и отходчивость. Хорошими партнерами А. Адрианову оказываются тут С. Юсфин и Б. Гаевский в ролях сыновей Адриана.

Отсутствие полноценной музыкальной системы сказалось и в том, что в спектакле не получил самостоятельного значения такой необходимый элемент музыкальной комедии, как танец.

☆☆☆

Неустанные поиски современного репертуара, несомненно, делают честь Кемеровскому театру музыкальной комедии. И эти поиски надо продолжать, но при этом предъявлять более высокие требования к выбору пьес.

В. СЕВЕРЬЯНОВА.